

Едва миновал полдень, как погожий день за окном сменился буйством стихии. Порыв налетевшего ветра закружил ветви сикоморов во дворе, а следом прокатился оглушительный раскат грома — сокрушительный, раскатистый, словно готовый рассечь небосвод до самой бездны.

Дремавший в кресле Су Цянь очнулся от этого грохота. Взглянув на быстрый рой черных туч, заполнявших небосвод, он поднялся и подошел к окну. Взор его упал на пустое ласточкино гнездо под карнизом, навевавшее воспоминания о событиях четырехмесячной давности.

Тогда он только переродился в собственном четырнадцатилетнем теле. Чтобы проверить законы этого мира, он намеренно поступал вопреки тому, как вел себя в прошлой жизни. И вскоре осознал: кое-что поддается изменениям, но иные вещи не сломать ни за что на свете.

Как, например, это самое гнездо.

В прошлой жизни в день летнего солнцестояния оно обрушилось, и оба птенца разбились насмерть. В этот раз он заранее приказал слугам укрепить лепное жилище. И что же? В тот самый день на балку забралась дикая кошка и загрызла птенцов. Смерти миновать не удалось.

Тогда-то Су Цянь и начал догадываться, что этим миром управляет некая неведомая, высшая сила. Настолько могущественная, что любые попытки уклониться или обхитрить ее неизбежно приводят к исходному финалу.

Он был лишь марионеткой в чужих руках. Это ощущение внушало глубокое отвращение, но приходилось подчиняться — пока он не нашел способа вырваться из пут.

Именно поэтому, встретив Ло Синцзю в переднем зале, он придрался к ней без всякой жалости, вынуждая немедленно убраться обратно в Северный город. Там, на севере, под защитой генерала-защитника Севера, длинные руки императрицы до нее не дотянутся.

Вот только беспечная девчонка и не думала уезжать. Напротив, с каждым днем она устраивалась в поместье вана Ляна все с большим комфортом. А ее домогательства и приставания перешли уже все мыслимые границы.

До чего же досадно.

«Может, выгадать момент да просто прикончить императрицу?»

Но эта старая тварь — лишь одна из тех, кто приложил руку к трагедии. Без устранения остальных безопасность Синцзю не гарантировать. И как тут поступить?

Су Бэйлян в последнее время без всякой видимой причины то и дело ощущал странный озноб. Холод пробирал до костей, и никакие теплые одежды не спасали от этого ледяного сквозняка за спиной.

И хотя прежний хозяин тела от природы не отличался крепким здоровьем и тяжело переносил стужу, не до такой же степени! На нем уже шуба с меховым воротником, а дрожь всё не проходит. Ещё немного, и Су Бэйлян всерьёз заподозрит у себя какую-нибудь хворобу.

Поразмыслив, он решил отправиться в кабинет за грелкой бывалого владельца. Пусть сейчас она не столь необходима, но к глубокой осени и зиме точно пригодится.

Однако едва он толкнул тяжелую створку, как увиденная картина заставила его потерять дар речи.

Ну и ну! Кого он видит?

Его воспитанник... изволит читать книжку!

Небеса пресвятые, растет парень!

Сдерживая изумление, Су Бэйлян с невозмутимым видом подошел к мальчику и покровительственно похвалил:

— Наконец-то в тебе проснулось осознание своего долга как наследника престола. Впрочем, способности у тебя отличные. Приложишь немного усилий — и в учебе сразу совершишь небывалый рывок.

Вопреки ожиданиям, Су Цянь не проявил ни капли радости. Внушив себе ужас, он уставился на дверной проем и в испуге замахал руками:

— Закрой дверь! Живо закрой!

— Закреть? — переспросил Су Бэйлян, недоуменно глянув во двор.

Зачем затворяться посреди белого дня? Солнышко светит, никаких непотребств они тут не совершают. С чего бы прятаться?

Но видя, с какой панической спешкой настаивает принц, Су Бэйлян всё же повернулся назад, чтобы прикрыть створку. В самый последний миг, когда щель почти схлопнулась, снаружи пролезла пухлая детская ручонка. Су Бэйлян едва успел замереть, чтобы не прищемить пальцы.

В следующее мгновение дверь с силой рванули снаружи, и в образовавшуюся щель юрко просунулась голова Ло Синцзю. словно юный кенгуренок, выпрыгнувший из сумки, она восторженно звонким голосом пропела:

— Императорский дядя!

Голос ее прозвучал столь задорно, что весь пыл и желание отругать девчонку у Су Бэйляна мгновенно улетучились.

Он лишь безвольно усмехнулся: девчонка девчонкой, а шуму и проказ от нее больше, чем от оравы мальчишек.

Синцзю прошмыгнула в кабинет и с любопытством закрутила головой:

— Ого! Выходит, тут есть еще и такая комната? Да здесь же одни книги! Дядюшка, неужели ты всё это прочел?

Су Бэйлян подмигнул шаловливой гостье:

— А как же. Не просто прочел, а еще и наизусть заучил.

— Всю эту гору?! Пресвятые предки, да это же тоска смертная!

Обойдя половину комнаты, Ло Синцзю наконец заметила Су Цяня, который изо всех сил пытался спрятать лицо за раскрытым фолиантом. Глаза девчонки вспыхнули азартным огнем.

— Так вот ты где, Су Цянь!

Похоже, в представлении этой проказницы понятие чинов и знатности отсутствовало начисто. Ко всем ровесникам она обращалась без лишних церемоний, а Су Цяня и вовсе звала прямо по имени. Услышь подобное кто из придворных — разразился бы скандал, но в поместье вана Ляна, пока сам Су Бэйлян молчал, никто не смел высказывать недовольство.

Глядя, как Ло Синцзю с разбегу летит на Су Цяня, Су Бэйлян не сдержал тихого смешка. Так вот почему принц с самого утра сбежал в кабинет с книжкой — спасался от этой гиперактивной мучительницы!

Ло Синцзю росла годоводкой с принцем и пусть уступала ему на целую голову в росте, однако повадками и напором вполне походила на своего отца — генерала-защитника Севера. Накренившись всем телом вперед, она вцепилась мертвой хваткой в его кушак. И хотя Су Цянь изо всех сил упирался ей в лицо руками, отчего мягкие щеки девчонки из круглых превратились едва ли не в равнобедренные треугольники, разжимать пальцы она не

собиралась.

Настоящая тигрица!

Еще немного такой борьбы, и с наследного принца спадут штаны.

Наблюдая, как его подопечный стремительно теряет позиции, Су Бэйлян присел в кресло и добродушно заметил:

— Синцзю, милая, слыхала ли ты присказку: «Насильно сорванный плод сладок не бывает»? Взгляни, как мучается твой братец Су Цянь. Сжался над ним, отпусти.

Ответ девочки поверг Су Бэйляна в легкое оцепенение:

— А как я узнаю, сладок он или горьк, если сперва не сорву да не попробую? Батюшка твердит: кто только мечтает, да сделать боится — тот жалкий трус! Если сидеть и просто глазеть, под конец даже горького огрызка не останется!

Су Бэйлян обомлел. А ведь... чертовски логично!

После отчаянной толкотни Су Цяню кое-как удалось отпихнуть Ло Синцзю. Увидев, что неумная девчонка готовится к новому броску, он подхватил тяжелый том и швырнул ей прямо в лицо.

— Не видишь, Его Высочество читает?! — с ледяной угрозой рявкнул принц. — Думаешь, все вокруг такие же бездельники, как ты? Вон отсюда! Мне нужно учиться!

Такой выпад задел Ло Синцзю за живое.

— Кто это тут бездельник?! — возмутилась она, уперев руки в бока. — В Северном городе батюшка учил меня обращаться с копьем и метать дротики! Если сойдемся в бою, еще неизвестно, кто кого скрутит!

Заметив, что Су Цянь окончательно окаменел и не намерен продолжать разговор, девочка надула губы и уныло поплелась к Су Бэйляну.

— Дядюшка, он не хочет со мной играть, — обиженно пожаловалась она.

Су Бэйлян сокрушенно улыбнулся:

— Твоему братцу нужно грызть гранит науки. Когда он взойдет на престол, все заботы о

поднебесной лягут на его плечи. Если он станет целый день резвиться, голова его останется пустой. И что тогда делать народу Дунсюаня? Мы ведь не хотим быть эгоистами, верно?

Поразмыслив над его словами, Ло Синцзю согласилась, что и впрямь повела себя не совсем красиво. Она послушно кивнула, а затем ухватила за рукав Су Бэйляна и капризно заканючила:

— Су Цяню нужно стать императором, вот он и читает. Но дядюшке-то не править государством! Поиграй со мной вместо него!

Не успел Су Бэйлян ответить, как Су Цянь смахнул ее пухлую ручонку и властно притянул руку Су Бэйляна к себе.

— Дядя должен читать со мной! Ему некогда возиться с тобой!

Ло Синцзю вспыхнула от гнева и ткнула пальчиком принцу прямо в нос:

— Ах ты эгоист! Дядюшка не принадлежит тебе одному! С какой стати он должен сидеть только с тобой?!

Оказавшись между двух огней, Су Бэйлян снова впал в замешательство. Хотя он и не успел обзавестись собственной семьей в прежней жизни, но прямо сейчас сполна вкусил все «радости» воспитания двух взбалмошных детей.

Когда старший и младший сцепляются из-за внимания родителя, как поступить отцу? Потакание любому из них неизбежно вызовет обиду.

Только Су Бэйлян собрался произнести примирительную речь, чтобы разрядить обстановку, как голос Су Цяня разительно изменился.

— Дядя — мой, — чеканно и веско проговорил он.

В то же мгновение воздух в комнате словно остекленел и покрылся инеем. Атмосфера изменилась с беспощадной, леденящей душу скоростью.

Тон четырнадцатилетнего подростка звучал настолько хладнокровно и жутко, что от него веяло чистым ужасом.

Су Бэйлян онемел, не в силах вымолвить ни слова, не говоря уже о четырнадцатилетней девочке. Ло Синцзю застыла от испуга, а в следующее мгновение со слезами и громким ревом выскочила из кабинета.

Су Бэйлян ещё долго простоял в ступоре, прежде чем опомнился. Он толкнул локтём принца, уткнувшегося в фолиант:

— Ты же старший брат, мог бы и уступить! Зачем было так наводить страх? Слышишь, как заходится в плаче? Это ж сколько времени уйдёт, чтобы её успокоить!

Очередная головная боль.

Вздохнув, он вознамерился ринуться вдогонку, но пальцы Су Цяня мертвой хваткой впились в его предплечье.

Сжатие становилось всё сильнее. Су Бэйлян замер, ощущая, как оцепенение сковывает не только тело, но и мысли, не позволяя сделать ни единого движения.

Су Цянь медленно оторвал взор от книги и уставился на Су Бэйляна. Его темные, бездонные зрачки вонзились прямо в глаза мужчины.

— Дядя принадлежит мне, — повторил принц с давящей тяжестью. — Я разве не прав?

От этого пристального, тяжелого взгляда по спине Су Бэйляна пополз ледяной пот.

«Принадлежу я тебе или нет — вопрос спорный, но вот в чём я уверен на все сто: никакой я тебе, к черту, не дядя!»

<http://bllate.org/book/20606/2134919>